

Образы Москвы и москвичей в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»

Наверное, в России нет ни одного писателя, который бы ни разу не написал о Москве. Для каждого жителя нашей страны это слово всегда означало нечто большее, чем просто название города. Москву часто называют «сердцем России». Что же это означает? Очень многое. И в числе прочего то, что на ней, как на столице, в первую очередь отражается все, что происходит в стране. Именно поэтому особенно часто описывают московскую жизнь те писатели, которые хотят изобразить жизнь в России в конкретный промежуток времени, когда происходят какие-либо изменения в обществе.

Михаил Булгаков — не исключение. Его роман «Мастер и Маргарита» написан в первую очередь о Москве и москвичах, однако за их образами прослеживается жизнь всей большой страны, проблемы и ценности ее жителей.

Какой же предстает перед нами булгаковская Москва? Для того чтобы точнее описать город, автор показал его как бы со стороны. Читатель видит столицу глазами Воланда, который появляется здесь в образе иностранного артиста. Рассуждая о Москве, он указывает на изменения, произошедшие с городом за последние пару десятков лет: «появились эти... как их... трамваи, автобусы», «о костюмах нечего уж и говорить». Однако не это интересует «артиста» больше всего. Он уделяет особое внимание людям и замечает, что «московское народонаселение значительно изменилось». Не являясь москвичом, Воланд удивляется многим вещам, естественным для жителей столицы того времени, которые, однако, автор находит смешными и нелепыми.

Далеко не человеческие возможности позволяют Воланду познакомиться с людьми так близко и заглянуть в их души так глубоко. Что же привлекает внимание «артиста»? Разумеется, что его, как сатану, в первую очередь интересуют пороки людей и недостатки, характерные для того времени, которое описывает Булгаков. И, разумеется, благодаря тем же сверхъестественным возможностям и с помощью своей свиты, он наказывает или награждает каждого, кто этого заслуживает.

Именно в разоблачении недостатков людей и общества заключается сатира в романе «Мастер и Маргарита». Москва в нем изображена не величественной, какой мы привыкли видеть ее в литературных произведениях, а смешной, а ее жители — не героическими, а карикатурными.

Один из пороков, которые замечает и наказывает Воланд, это жадность и жажда наживы. Однако большинство персонажей романа, замеченных в этом, не заслуживают слишком серьезного наказания. Ведь, по мнению «артиста», люди «любят деньги, но ведь это всегда было». Именно поэтому над зрителями, пришедшими на «сеанс черной магии с разоблачением», Воланд всего лишь шутит, хоть и не очень по-доброму: дармовые вещи исчезают, а деньги превращаются в обыкновенные бумажки.

Правда, если аппетиты у кого-либо слишком велики, к нему применяют индивидуальный подход. Так, Никанор Иванович Босой, за взятку прописавший неизвестно откуда взявшегося иностранца в квартире, опустевшей таинственным образом, попал в сумасшедший дом после того, как был уличен в хранении валюты, что являлось в описываемое время незаконным. Однако, как мы можем заключить из сна Босого, возможность наказания не останавливала людей и не заставляла их сдавать валюту. Разумеется, описанный Булгаковым способ разоблачения валютчиков придуман им самим, однако этот эпизод позволяет судить о масштабах явления.

Зачем же людям, не собирающимся за границу, иностранные деньги? Ответить на этот вопрос помогают Бегемот и Коровьев, которые отправляются «за покупками» в валютный магазин. И неудивительно: ведь иностранцам, даже мнимым, в Москве

доступно гораздо больше качественных товаров, чем самим жителям столицы! Именно поэтому некоторые жители столицы предпочитают все покупать за валюту.

Никанор Иванович был арестован по подсказке Коровьева, который сначала обманул его, а потом вызвал милицию. Но сказать, что Босой пострадал невинно, нельзя: ведь он совершил преступление, приняв взятку и незаконно сдав квартиру.

Не меньше заинтересовал Воланда и квартирный вопрос, очень актуальный для москвичей. Жилье, столичная прописка для многих являются достаточным поводом, чтобы обмануть и предать другого. Так, Алоизий Могарыч прикинулся другом Мастера для того, чтобы избавиться от него и вселиться в освободившиеся две подвальные комнатки. А Поплавский, дядя редактора Берлиоза, поспешил на похороны племянника, хотя не так уж и сожалел о его смерти. «В чем же было дело?» – задается вопросом автор. И сам отвечает: «В одном — в квартире. Квартира в Москве? Это серьезно».

Жизнь учреждений и организаций столицы также заинтересовала Воланда. И не удивительно: ведь в них работают люди. Впрочем, слово «работают» не всегда верно. Например, сотрудники городского зрелищного филиала в рабочее время страдают от идей своего начальника, который увлекся созданием разнообразных кружков — «по изучению Лермонтова, шахматно-шашечный, пинг-понга и верховой езды». Конечно, само по себе это неплохо, но не тогда, когда людей записывают туда насильно, и даже «застенчивых вытаскивают из-за шкафов». И не тогда, когда все рабочее время «занято Лермонтовым и шашками», а в обеденный перерыв сотрудники должны петь в хоре. К тому же, если все это нужно только для того, чтобы «втирать очки» вышестоящему начальству. Неудивительно, что в свите Воланда нашлись желающие подшутить и над инициативным чиновником, и над сотрудниками, которые не решаются ему возразить.

Не меньшее внимание Булгаков уделяет московскому «нароdonаселению», которое очень изменилось за последнее время. Даже работники культуры, такие, как Варенуха, администратор Варьете, не только слабо разбираются в том, с чем работают, но и вообще плохо воспитаны. Отпуская Варенуху, перевоплощенного в вампира, Азazelло говорит ему на прощанье: «Хамить не надо по телефону! Лгать не надо по телефону!»

Председатель акустической комиссии Аркадий Аполлонович Семплеяров слабо разбирается в предмете, который является его профессией. Даже актрис на престижные роли он подбирает, руководствуясь совсем не их профессиональными качествами.

Удивляет Воланда с его свитой и московское общественное питание. Ресторан в «Грибоедове» с его качественной пищей, в который пускают только избранных, как бы противопоставляется буфету Варьете, где всем желающим предлагают осетрину «второй свежести». Причем даже сверхъестественных способностей «мага»-Воланда с трудом хватает, чтобы убедить буфетчика, что свежесть бывает только одна — «первая, она же последняя».

Такой предстает перед нами Москва, если смотреть на нее со стороны. Однако взгляд изнутри может добавить подробностей к характеристике столицы.

Все стремятся в Москву, однако жизнь там непроста. Хорошо живется жуликам, которые «без всякого пятого измерения» умеют увеличить свою жилплощадь, или пронырам вроде Аннушки по прозвищу «чума», которая сует нос во все на свете. Словом, всем тем, кто действует по известному принципу: «хочешь жить — умей вертеться».

Зато тем, кто не умеет устроиться в жизни, здесь тяжело. А между тем именно в таком положении оказалась в то время интеллигенция, такие люди, как Мастер. Этот талантливый писатель, историк, полиглот не может постичь простейших вещей — разбираться в людях, отличать подлецов от друзей, общаться с чиновниками, от которых зависит судьба его книги. Он вообще не понимает законов, по которым живет московская литературная среда. Между тем эти законы крайне просты. Существуют, с одной стороны, члены МАССОЛИТа — предшественника союза писателей — а с другой — те, кто хотел бы, но не может ими стать. Первые пишут идеологически выдержанные стихи и поэмы, и за это получают совершенно немыслимые материальные блага — членский билет

организации и соответственно пропуск в «Грибоедов» с его дешевым, но хорошим рестораном. Кроме того, могут рассчитывать на квартиру в красивом здании с непонятным простым смертным названием «дом Драмлита», на творческую путевку и многое другое. Вторые, которых небо «не наградило при рождении литературным талантом», завидуют.

Как же быть тем, кто, как Мастер, не относится ни к одной из названных категорий? Они талантливы, но их произведения никому не нужны. И не потому, что относятся к плохой литературе — скорее даже к слишком хорошей для того, чтобы авторы могли стать членом МАССОЛИТа.

Такой описал Булгаков Москву. Неужели он не любил этот город? Неужели ненавидел москвичей? Ответ на этот вопрос он дал устами Воланда. Посмотрев на жителей столицы, «маг» не выразил восхищения ее обитателями, но и не назвал их отвратительными. «Ну, легкомысленны... ну, что ж... и милосердие иногда стучится в их сердца... обыкновенные люди... в общем напоминают прежних... квартирный вопрос только испортил их».